№ 90
577/196

СЛОВО

ВЪ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ

ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

ГОВОРЕННОЕ

ВЪ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Конторы Членомъ, Московской Славяно – Греко – Латинской Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ *СУМЕОНОМЪ* и Кавалеромъ

1814 года, Марта 12 дня.

МОСКВА.

ВЪ Сунодальной Типографіи,

1814 года.

Съ одобренія Московской Духовной Цензуры.

СЛОВО.

Гос. Истор.-Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Москва. № 347557
19 г.

Гласъ Всеавгустѣйшаго МОНАРХА, прославляющій Господа силъ за благословеніе праваго дѣла такъ, что побѣдоносныя наши знамена уже вѣютъ на брегахъ Рейна, услаждаетъ умъ и сердца наши, исполняетъ насъ радостію неизглаголанною, надеждою крѣпчайшею.

Кто подобенъ тебѣ Господи? Кто подобенъ тебѣ? прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса (а): силенъ въ милости, благъ въ крѣпости, воеже помогати, утѣшати и спасати вся уповающія во имя Святое Твое.

Давно ли народы Европы, изощрявшіе орудія свои вредить намъ, ополчались противъ нашего незлобія, правоты, безкорыстія и прямодушія? И се! нынѣ всѣ силы ихъ добровольно идутъ съ нами на пораженіе звѣря, въ самомъ логовищѣ его. Давно ли буйное море въ гнѣвномъ приливѣ своемъ воздвизавшееся бурями страстей, разливало въ благословенномъ Отечествѣ нашемъ страхъ и отчаяніе? И се! всеукрощающая десница поборающаго по правдѣ, управила въ отливъ опустошительныя воды его безъ малѣйшаго затрудненія, и съ тою, или безъ сравненія съ скорѣйшею и легчайшею удобностію, съ какою мать управляетъ младенцемъ, когда она, повивъ пеленами, кладетъ его въ колыбѣль.

До сего дойдеши, и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя (б), реклъ Всесильный свирѣпой стихіи: и сія сколь тогда, по не укротимому волненію, ни казалась преслушною; однако не отважилась преступить черты перстомъ Божіимъ проведенныя; и волны наводненія того изчезли, какъ капли дождевыя въ пескѣ всепоглащающемъ. О неизреченнаго Божія къ намъ милосердія! обозримъ времена

(а) Исх. гл. 15, ст. 11. (б) Іов. гл. 38, ст. 11.

и лѣта. Хотя на всякомъ шагу жизни нашея зримъ мы руку Божію и питающую и сохраняющую насъ; хотя безъ власти Божіей и власъ главы нашея не погибаетъ: но въ какіе дни и столѣтія промыслъ Всевышняго доказательнѣе открылъ себя, какъ не въ сіи годы нашего испытанія и славы, когда въ произшествіяхъ все зримъ необыкновенное, все находимъ наполненное чудесами. Кто имѣетъ умъ наблюдательный, тотъ можетъ ли не видѣть благодѣтельный для насъ ходъ судебъ Божіихъ? Что съ нами совершилось: сіе есть превыше силъ человѣческихъ; въ семъ ясно дѣйствовалъ перстъ Божій, и все устрояя и всемъ располагая. Кто имѣетъ душу и чувствованія благоговѣйныя, пади тотъ предъ Богомъ и благодари за свое спасеніе, за спасеніе домовъ и достоянія, женъ и друзей, чадъ и домочадцевъ и за спасеніе Отечества и всего любезнаго нашему сердцу.

Неограниченный въ честолюбіи и злости властелинъ Франціи, жезломъ своимъ жестокимъ пригвоздивъ Королей и Князей къ колесницѣ желѣзной, къ ярму всеотягчающему, влечетъ ихъ съ безчисленными силами чрезъ Немень, чрезъ Двину, чрезъ Днепръ въ города царства цвѣтущаго; огнь и мечь опустошаютъ все встрѣчающееся и страны сопредѣльныя; рѣка кровавая протекаетъ на поляхъ Бородинскихъ, градъ первопрестольный содѣлывается жертвою грабительствъ, насилія и пламени всепоядающаго; отъ неистовствъ и безбожія, ни старость почтенная, ни невинность вездѣ покровительствуемая, ни многолѣтная заслуга, ни высокая порода, ни красота юная, ниже даже самая святость храмовъ Божіихъ не уважены, не пощажены, поруганы, растлѣны; и мѣра послѣдняго удара, который предпріялъ было бичь рода человѣческаго нанести къ разоренію и даже къ уничтоженію земли Богоспасаемой, казалась уже непреложною: но единое слово повелѣвающаго вѣтрами и моремъ: *не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется* (а); испровергаетъ хитросплетенный планъ дерзновеннаго, и Богомъ возлюбленная Россія защищена отъ руки сильнаго; ибо

(а) Исаіи гл. 7, ст. 7.

Еммануилъ былъ престола Давидова покровитель, помощникъ во спасеніе.

Да не хвалится убо *мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ* (а): *хваляйся, о Господѣ да хвалится* (б).

Господь сей единъ призываетъ изъ глубины моря воду, и покорная гласу его стихія покрываетъ горы, и истребляетъ селенія; онъ единъ прикасаяйся горамъ, и дымятся; глаголяй безднѣ опустѣеши, и рѣки изсыхаютъ; повелѣваетъ землѣ разверзнуться, и непокоривыя пожираются; отверзаетъ руку, всяческая исполняются благости; посылаетъ духа своего, вся созидаются, и обновляется лице земли.

Живъ Господь, аще падетъ власъ главы ихъ (в) говорилъ о Іонаванѣ и ему подобныхъ мужахъ Іизраиль. Онъ единъ, наказуя, милуетъ; разрушая, сохраняетъ; *Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (г). *Безъ него ничтоже бысть, еже бысть* (д).

О ты, который, прежде подобяся кедру, возносилъ свою гордую главу даже до неба, и въ дерзновеніи сердца мечталъ постигнути и небесная и земная и преисподняя, обнялъ ли *превыспреннимъ!!!* умомъ своимъ силу непостижимаго?

Тотъ, котораго ты видишь и въ страшныхъ молніяхъ, надъ главою сверкающихъ, и въ аромашической правки, подъ пятой находящейся, который называется несообщимымъ именемъ *Іегова*, когда возстаетъ въ помощь и въ защиту Іерусалима; когда кто возпротивится руцѣ Его? Онъ даетъ вождямъ совѣтъ и утвержденіе, разумъ и крѣпость; или паче тогда Онъ самъ, такъ сказать, облекаяся въ оружіе воина, содѣловается вождемъ Іизраилю; посмѣваяся надмѣнности и дерзновенію, погубляетъ премудрость премудрыхъ, отвергаетъ разумъ разумныхъ; и тогда скопища высокомѣрныхъ, какъ дымъ, изчезаютъ; и немощные укрѣпляются, и худородные и униниженные торжествуютъ.

(а) Іерем. гл. 9, ст. 23. (б) 1 къ Коринѳ гл. 1, ст. 31.
(в) 1 Цар. гл. 14, ст. 45. (г) 1 Цар. гл. 2, ст. 7.
(д) Іоан. гл. 1, ст. 3.

Владыки земные противъ своихъ непріятелей имѣютъ надобность употреблять богатую конницу, пехоту многочисленную и великій снарядъ военной; а Царю царей довлѣетъ единъ гнѣвъ къ наказанію виннымъ. Пошлетъ бурю въ огни, въ молніяхъ, во громѣ, въ дождѣ, во мразѣ, во гладѣ; и страшное воинство пожерто, яко стебліе; и кичливые побѣдители погрязли въ снѣжныхъ громадахъ, яко олово въ водѣ зельнѣй. Сколь силы ихъ ни многочисленны, сколь ни богаты въ средствахъ преодолѣвать препоны и охранять себя отъ гибели, но возстать противъ десницы Божіей столько же могутъ, сколько возможно держаться на поверхности водъ камню, стремящемуся всегда упасть на дно моря. *Простерлъ еси десницу твою, пожре я земля. Егда вниде конница Фараонова съ колесницами и всадники въ море, и наведе на нихъ Господь воду морскую: сынове же Израилевы проидоша сушею посредѣ моря* (а).

Гдѣ убо твоя, аде, побѣда? Гдѣ торжество, приводящее въ страхъ и трепетъ даже нѣдра земныя? Слава твоя прейде, яко сонъ, великость улетѣла, подобно праху, съ дуновеніемъ вѣтра. *Яко Господь сокрушаяй брани, Господь имя ему* (б). *Основанія его на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіона, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ* (в).

И такъ Всевышній, единожды уготовавшій спасеніе Израилю, удалитъ ли паки десницу свою сокрушившую врага, множествомъ славы стершую сопротивныхъ, прославившуюся въ крѣпости силъ дружины Славенороссійскія? Нѣтъ! рекій помазаннику своему Киру: *Азъ предъ тобою пойду, и горы уравню, и врата мѣдяная сокрушу, и вереи желѣзныя сломлю* (г), Онъ же, будучи наша выну и хвала и крѣпость и сила и надежда и радость и спасеніе, не дастъ ли и нынѣ духа возлюбленному Нашему, новому своему Киру низложить врага злобнаго, разрушить крѣпость человѣка сильна на брани, и показать свѣту, что страшилище сіе въ нощи токмо, при ослѣпленіи очесъ, есть ужасно;

(а) Исход. гл. 15, ст. 12 и 19. (б) Тамъ же ст. 3.
(в) Псал. 86, ст. 1 и 2. (г) Исаіи гл. 45, ст. 2.

во дни же, при сіяніи свѣта, призракъ его изчезаетъ, и оно уже не представляется нынѣ тѣмъ непобѣдимымъ духомъ, предъ которымъ, какъ устрашенные или обольщенные имъ баснословятъ, все падаетъ и покаряется, для котораго при соображеніяхъ нѣтъ затрудненій, въ достиженіи конца нѣтъ препятствій, и котораго услужливые враги только ускоряютъ блескъ торжествъ, въ слѣдъ побѣдъ его грядущихъ. *Горе вамъ созидающимъ градъ кровьми, зане камень изъ стѣны возопіетъ; и хрущь отъ древа возглаголетъ сія* (а). Противупоставитъ величайшій на землѣ въ бытіяхъ міра врагъ спокойства и щастія рода человѣческаго, противу-поставитъ въ ограду свою силѣ силу, искуству искуство, храбрости храбрость? и пусть Господь удержитъ фіялъ ярости своей, но явится во всемъ величествѣ, отниметъ всѣ завѣсы, кои умѣряютъ блескъ славы Его неприступныя: кто тогда постоитъ? кто не ослѣпится свѣтомъ столь неразмѣрнымъ слабости нашей? И нынѣ Онъ, когда принужденъ употребить нашъ языкъ и наши мысли, дабы учиниться вразумительнымъ, речетъ: *Кто ты еси гора великая, яко предъ лицемъ Зоровавеля, исправися* (б)? и отъ грома гласа Его всѣ препятствія, всѣ забрала, яко гора, непреодолимыя, изчезаютъ, подобно тканію паутины.

Прекративый отъ Сіона чинимыя воздыханія, и нынѣ не воскреснетъ ли, и нынѣ не прославится ли, и нынѣ не вознесется ли въ покровительство такого дѣла, въ защищеніи котораго благость Его, очевиднымъ образомъ возлюбленному Давиду Россіи наипаче содѣйствуетъ?

Уже отяготися земля насиліемъ, уже кровь чадъ и братьевъ нашихъ противъ притѣснителя и убійцы вопіетъ на небо, уже многими знаменіями открывается гнѣвъ Божій съ небесе на нечестіе и не правду, уже и Филистимляне сего Голіафа всюду гонимые, вездѣ сильно, не говорю храбростію прочихъ поражаемые; но и отъ одного имяни Донскихъ героевъ въ трепетъ приходящіе, познавъ на опытѣ доблести ихъ истинно богатырскія, тамо боязнію прогоняются, гдѣ нѣтъ ни страха, ни опасности; и тысячи

(а) Аввак. гл. 11, ст. 11, 12 и 13. (б) Захар. гл. 4, ст. 7.

уступаютъ сотнямъ, и сотни бѣгутъ отъ двухъ, и даже четыреста падаютъ съ покорностію предъ единымъ. !!

Горе, горе тебѣ Вавилонъ, градъ великій! и вси кумиры твои и вся рукотворенная твоя сокрушатся на земли; *зане отъ вина ярости любодѣянія своего напои вся языки* (а).

А ты Іерусалиме, совлецы ризы плачевныя и озлобленія твоего, и облецыся въ лѣпоту славы. Наречется бо имя твое велико: *миръ правды, и слава богочестія* (б).

Препоясавши убо грады и веси твоя веселіемъ и радостію, научися изъ великаго опыта великодушно преподаннаго тебѣ въ примѣръ къ подражанію возлюбленнымъ МОНАРХОМЪ Твоимъ, какъ во дни напастей, такъ и щастія, уповать на Бога; научися истинную славу и честь поставлять въ благоговѣйномъ предъ нимъ смиреніи.

Предъ Богомъ все наше богатство есть одна скудость, великомочіе ничтожество, мудрость немощь. Орудіе имѣетъ ли какую силу, которая бы происходила не отъ художника, употребляющаго оное? Надлежитъ ли скудельному сосуду, а не художнику приписывать произведеніе? Могло ли большее быть безуміе, какъ то, которое бы понудило бреніе возстать пропивъ руки и ума Творца своего?

Однакожъ властелинъ Франціи, ослѣпленный щастіемъ, до безумія возносяся бывшими успѣхами, подобно Синахериму, воздвигаетъ брань *противъ Бога*, Спаса своего. Не имѣя предъ очами страха Божія, посмѣваясь судящему земли; рыцарь бѣгства мечтаетъ собственными силами, своимъ могуществомъ, безъ промысла небеснаго, управить обстоятельствами, вездѣ для него затруднительными. Рука моя, говоритъ упоенный безпредѣльнымъ честолюбіемъ, покоритъ мнѣ ихъ снова; вселенная удивится моей всепорабощающей силѣ; власть моя распространится и господствовать будетъ надъ прочими частями свѣта. *Кому поносилъ еси, и кого похулилъ еси? и на кого вознесъ еси гласъ, и воздвигъ еси на высоту очи твои? на Святаго Израилева* (в). О дерзновеніе бѣдственное! давно ли мечталъ ты, сливъ народы во

(а) Апок. гл. 14, ст. 8. (б) Варух. гл. 5, ст 4.
(в) 4 Царств. гл. 19, ст. 22.

едино, въ природныхъ и отличныхъ ихъ свойствахъ ничего неоставить, кромѣ отпечатка собственнаго своего величія: но событіе показало, что ты въ мечтѣ сей, по неудачахъ, когда и то имѣніе, которое имѣлъ, расточилъ, яко сынъ блудный; явилъ себя нынѣ подобнымъ баснословнымъ Гигантамъ, которые, желая завоевать небо, ставили горы на горы, и дерзскую свою работу тѣмъ кончили, что ихъ усилія, бывъ низринуты дуновеніемъ вѣтра, погребли самихъ ихъ и съ буйными замыслами подъ тяжестію ужасныхъ развалинъ того страшнаго разрушенія; или мѣчтаніямъ спящаго человѣка, который во снѣ пресыщаясь, раздаетъ и сокровища и царства, но пробудяся и ничего необрѣтая, ощущаетъ и скудость и голодъ.

Напротивъ того нашъ Ангелъ мира, любви и кротости, по благочестію, по крѣпкой надеждѣ на Бога, по отличному почитанію его правды вторый Езекія, вѣдая, *яко скорбь терпѣніе содѣваетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (а), колико и дѣлами и чувствованіями и языкомъ отличенъ отъ сына нечестія!

Не превозносясь доблестію воинскихъ и гражданскихъ добродѣтелей, не приписывая успѣха въ дѣлѣ великомъ силамъ собственнымъ, но относя вся къ Богу и наказующему и милующему насъ, такъ Онъ Христіанское смиреніе свое свидѣтельствуетъ предъ лицемъ свѣта. *Что Мы?* говоритъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ нынѣ читанномъ Манифестѣ, *доколѣ рука Бога надъ Нами, до тѣхъ поръ мудрость и сила съ Нами.*

Какая безприкладная кротость духа! какое благоговѣйное Евангельское признаніе немощи человѣческой предъ величествомъ Всемогущаго! какое чистое и неподражаемое свидѣтельство и похваленіе совѣсти, что мы единственно силою Бога *живемъ, движемся и есмы* (б). *Благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господъ упованіе его, и будетъ яко древо насажденное при водахъ, и во влагѣ пуститъ кореніе свое: не убоится, егда придетъ зной, и во время*

(а) Къ Римл. гл. 5, ст. 3, 4 и 5. (б) Дѣян. гл. 17, ст. 28.

бездождія неустрашится , и не престанетъ творити плода (а). Ибо кто вѣрова Господеви, и постыдѣся? или кому вѣра невмѣнися въ правду ? *Се бо удаляющіися отъ Тебе погибнутъ* , вопіетъ Давидъ (б).

Народы, кровожаднымъ завоевателемъ вовлеченные въ союзы , въ заговоры , въ тайныя намѣренія на разореніе дому и престола Давидова, нынѣ уразумѣли: *яко съ нами Богъ*(в); и они , грядя въ слѣдъ кроткаго Нашего АЛЕКСАНДРА , оживотворяясь Его духомъ , крѣпкимъ упованіемъ на всесильную помощь Божію , отъ предѣловъ Россіи до предѣловъ Франціи , и въ самое сердце градовъ земли сея готовые проникнуть , несутъ оружіе свое, соединенное съ нашимъ оружіемъ , противъ притѣснителя правды и благоденствія Царей и царствъ. Какая *измѣна десницы Вышняго* (г)!

Богохранимый, возлюбленный нашъ МОНАРХЪ, украшеніе и утѣха дней нашихъ, не измѣряя болѣе своихъ побѣдъ ни множествомъ трофеевъ , на битвахъ пріобрѣтенныхъ , ни взвѣшиваніемъ силъ, по уменьшенію непріятеля, по полученію, отъ проигрыша сраженій, добычь безчисленныхъ , по покоренію въ великомъ числѣ взятыхъ городовъ , и неостанавливаясь поражать Фараона , колесницы и силу его съ избранными всадниками и присташы , то на поляхъ Люцинскихъ, то на равнинахъ Бауцена, то близъ Теплицъ, то подъ стѣнами Лейпцигскими , и на другихъ мѣстахъ до береговъ Рейна совершая завоеванія за завоеваніями , и тріумфы за тріумфами , преслѣдуетъ израненнаго звѣря, столь прицѣпившагося къ своей добычѣ , и въ убѣжищѣ его.

Яко тако *всякъ возносяйся, смирится: смиряйже себе, вознесется* (д). *Тако ровъ изры, и ископа и, и падетъ въ яму , юже содѣла* (е). Въ нюже мѣру мѣрите , возмѣрится и вамъ ; тако собираяй въ погибель другаго угліе огненное , собираетъ его на главу свою.

(а) Іерем. гл. 17 , ст. 7 и 8. (б) Псал. 72 , ст. 27.
(в) Исаіи гл. 8, ст. 10. (г) Псал. 76, ст. 11.
(д) Лук. гл. 18,ст. 14. (е) Псал. 7, ст. 16.

Но *доколѣ сѣщи будеши, о мечу Божій! доколѣ не упокоишися? вниди вѣ ножны твоя, почій* (а). Великъ нашъ Богъ въ милостяхъ, страшенъ и во гнѣвѣ! повелѣваетъ онъ мечу изостритися, и сей идетъ въ ту же минуту на отмщеніе, по пути назначенному; онъ пожираетъ непріятелей, утучняется ихъ плотію, напояется ихъ кровію; лезвіе его отъ ударовъ не ослабѣваетъ ниже утруждается, а паче разгорячается въ пораженіи.

По естественному вещей порядку, послѣ тучь и послѣ бурь и грома, когда земля содрагается, когда природа въ ужасномъ волненіи со всею свирѣпостію усиливается противоборствующими стихіями низложить одну другою и содѣлать хаосъ во вселенной, возсіяваетъ мгновенно благодѣтельное солнце, и теплотворными лучами воскрешаетъ быліе травное, оживляетъ унылой духъ тварей, и въ самаго человѣка вливаетъ новую жизнь радостныхъ ощущеній. Въ политическомъ мірѣ, въ плачевной юдоли колико нынѣ пролито рѣкъ крови, колико истреблено семействъ, колико пало народа! но честолюбіе нечестиваго еще злится, еще злодѣйствуетъ, еще для поддержанія своего славолюбія новыхъ жертвъ ищетъ. *Како убо упокоится* мечь Божій? отвѣчаетъ Пророкъ: *понеже Господь заповѣда ему на Аскалона, и на сущая при мори, на прочія востати* (б).

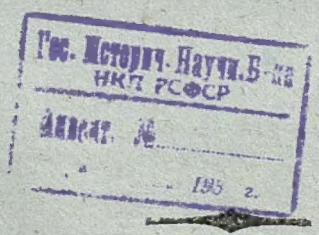
Не для игры судьбою человѣческою Всевышній посылаетъ иногда на насъ скорбь и тѣсноту: грѣхи наши влекутъ за собою столь люпыя слѣдствія. Для блаженства сотворены мы! Когда же горести помрачаютъ ясность дней нашихъ; тогда или беззаконія наши превышаютъ мѣру долготерпѣнія Всеблагаго, или чрезъ прискорбія Онъ хощетъ къ лучшему устроить судьбу нашу. Неистовый врагъ ругается святынѣ, грабитъ храмы Божіи, подрываетъ огнемъ первопрестольный градъ Москву: но что сіе было со стороны Премилосердаго относительно къ наставленію нашему?—урокъ, чрезъ который правосудію Его благоугодно было смирить насъ, дабы никто не уповалъ, *лукавѣ*

(а) Іерем. гл. 47, ст. 6. (б) Іерем. гл. 47, ст. 7.

сый, неповиненъ быти (а); время, въ которое премудрость Его испытывала нашу вѣру, дабы чрезъ наказаніе привести насъ въ познаніе истины, колико мы оскорбили развратомъ своимъ Всесвятаго; дабы чрезъ искушенія очистить насъ, яко злато въ горнилѣ, отъ всякія нечистоты, отъ духа самомнѣнія и лукавства; дабы чрезъ крестъ привести насъ отъ тьмы къ свѣту, приближить къ присіянному солнцу правды: и чрезъ то кратковременную печаль нашу перемѣнить на всегдашнюю радость; и чрезъ то исхитивъ насъ отъ поглощенія всепожирающаго, вознести на высоту славы и могущества; и дабы наконецъ чрезъ милосердаго Тита нашего, утѣшителя рода человѣческаго, рожденнаго для совершенія дѣлъ колико великихъ толико прeславныхъ, освободить отъ ига желѣзнаго угнетенную Европу, утвердить въ ней Христіанское благочестіе и воскресить духъ Евангельскій, подавленный умствованіями царствія Антихристова. Тако Богъ нашъ и въ самой перемѣнѣ, которая кажется наказаніемъ, является Богомъ благимъ, Богомъ всякаго милосердія.

Любезные соотчичи! гласъ Отца Отечества отъ бреговъ Рейна взываетъ къ намъ, повелѣвая, повергнуться предъ святымъ Промысломъ Всевышняго, пролить горячайшія слезы благодарности за побѣды, милосердіемъ Божіимъ намъ дарованныя. И мы, собравшись нынѣ въ храмъ сей, предъ лицемъ святыя Церкви, съ радостнымъ усердіемъ, отъ горячаго разположенія духа, по чувству совѣсти прославляемъ Бога въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ. А обращая вниманіе, умъ и сердце наше къ святымъ чувствованіямъ Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА, въ ознаменованіе вѣрноподданнической нашей къ Нему любви, въ возблагодареніе безмѣрныхъ Его трудовъ, за принесеніе всего Себя, безъ пощады здравія и даже жизни, на пользу Отечества, за благоденствіе, коимъ мы подъ златымъ Его скипетромъ обыкли наслаждаться, за изъятіе насъ изъ хлябей грозившей опасности, за высоту славы, на которую

(а) Іов. гл. 12, ст. 5.

вознесены мы единственно мудростію и разчетливою предусмотрительностію того въ Немъ безкорыстія, которое отъ чистоты сердца говоритъ: *не намъ, не намъ Господи, но имени твоему даждь славу* (а), и которое, не принимая титла великаго, исповѣдуетъ Его святый Промыслъ во извѣстіе всего свѣта, дабы всѣ народы покарялись съ благоговѣйнымъ смиреніемъ Ему славимому Богу, яко одному великому, за сколь неизчисленныя благодѣянія, какую жертву принесемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ?—какую?... душъ и тѣлесъ колѣна преклоняя, съ воздѣяніемъ рукъ, отъ всея силы души, отъ просвѣщенныхъ ума и чувствъ возопіемъ къ Богу Спасу своему: *сохрани Господи*, жизнь и здравіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, *яко зѣницу ока: въ кровѣ крилу твоею покрыеши Его* (б); и наконецъ возвратя Его въ нѣдра Отечества, сотвори Его Отца веселящагося о чадѣхъ своихъ; да и мы, дѣти Его, подъ кровомъ Его благости живя всегда въ благоденствіи, при изобиліи плодовъ земныхъ, назидаясь въ дѣлѣ благочестія, и возрастая въ вѣрѣ и любви Христіанской, всегда благодареніе приносяще, и преблагая глаголюще воспоемъ: *слава тебѣ Богу благодателю нашему во вѣки вѣковъ*. Аминь.

(а) Псал. 113, ст. 9. (б) Тамъ же 16, ст. 8.